

Юлия Качалкина

Давай поедем
к нашим мертвым

ФТМ

Юлия Алексеевна Качалкина
Давай поедem к
нашим мёртвым

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20592179
Давай поедem к нашим мёртвым: ФТМ; Москва;
ISBN 978-5-4467-0927-4

Аннотация

«Ты больше не должен страдать всю жизнь, потеряв отца, мать, ребенка, друга или любимого. Теперь ты можешь просто взять и навестить их в любой удобный для тебя день. Давай поедem к нашим мертвым!»

Что если смерть – не конец? Герой рассказа Петя похоронил бабушку, но однажды решает навестить ее на той стороне...

Юлия Качалкина

Давай поедem к нашим мёртвым

Ob-la-di, Ob-la-da

Life goes on

* * *

Она вся тонула в густом золотом свете. Ива, раскидистая ива заслоняла почти весь видимый горизонт, она раскачивалась на ветру, как девчонка на качелях, и от этого на душе было радостно, словно кто-то пообещал праздник, хотя Петя помнил о смерти.

Бабушка Люся стояла на высоком резном – царском! – крыльце, такие бывали только в сказках. Огромная ива прятала ее в старых, но подвижных ветвях, заставлявших изображение дрожать, как в старом кинофильме. Все становилось нечетким. И внутри сначала медленно, потом все нарастая и нарастая, рождалась тревога: пейзаж, в котором была спрятана бабушка, казался плоской картинкой поверх чего-то еще. И картинка была готова сдернуться, исчезнуть, открыв вдруг под собой что-то совсем не привычное – и в

то же время привычное настолько, чтобы испугать. Как если бы однажды вечером у себя в комнате вы увидели приятного во всех отношениях, но совершенно не знакомого вам человека, который спокойно сел на ваш диван перед вашим телевизором на расстоянии взгляда от вас.

За этот эффект нечеткости и тревоги Петя и не любил сны.

Но любил за возможность видеть бабушку почти живой и веселой. Он – чем дольше жил после ее смерти, – тем сильнее помнил молодую, гораздо моложе тех лет, в которых он и эта редкая женщина встретились впервые, стоило Пете родиться на свет. Бабушка всегда была старой, но теперь они с Петей двигались как бы в противоположных направлениях: он вырослел и становился зрелым, а она силой его памяти возвращалась в годы здоровья и цветения.

...сон об иве был наполнен цветением. Каждый листочек на дереве Петя видел как будто нарисованным и немного оливковым, – у оливы листья удивительные, гладкие и маслянистые снаружи и шершавые изнутри, словно две природы сошлись в одной и противостоят. Свет и тень тоже противостояли друг другу, покрывая фигуру бабушки леопардовой крапинкой. Этот странный «леопард» то набрасывался на бабушку, то отползал, покорный движению ветра. Шла волшебная охота, и Петя наблюдал ее, затаив дыхание.

Бабушка стояла прямо и словно ждала, когда Петя подойдет ближе. Но Петя замер и смотрел, смотрел, боясь разру-

шить очарование мгновения. И ведь никогда вокруг них не было такой природы, не росли на их даче такие ивы, не было крыльца, да и дома под стать такому крыльцу не было...

Петя дернулся всем телом и... проснулся. Под утро сон становился глубоким, похожим на обморок, и выбраться из него было задачей спасительной, а не печальной, – мол, недоспал, будешь разбитым. Сон разбивал Петю почти каждый день ближе к шести после полуночи, иногда Петя даже просыпался в слезах, но считал это закономерным следствием нервных перегрузок на работе. Напряжение выходило из него слезами, после этого становилось легче, Петя словно отдавал долг и мог забыть себя самого в этой нечаянной слабости.

За окном что-то выло, видимо, сигнализация сработала у одного из автомобилей. За тонкой стеной квартиры, где начиналась другая квартира, работал телевизор. Петя никогда не был там, за стеной, но мог отлично представить себе интерьер соседей, да и самих соседей – тоже.

– Ты ощущаешь подавленность и грусть? – спросил приятный телевизионный голос сквозь гипсокартон. – Ты потерял близкого человека? Развод можно пережить, можно пережить измену и многие потрясения, но кто переживет саму смерть?

«Почему они всегда начинают так глупо?», – подумал Петя, но не шевельнулся в кровати. – «Действительно, ну, кто,

давай, скажи?»

– Сегодня многое стало возможным! – голос из гипсокартона обрел силу. – Ты больше не должен страдать всю жизнь, потеряв отца, мать, ребенка, друга или любимого. Теперь ты можешь просто взять и навестить их в любой удобный для тебя день. Давай поедem к нашим мертвым!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.